

УДК 811.161.1
ББК 81.411.2-2
Т 49

Л.Ш. Тлюстен

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания Адыгейского государственного университета; р.т. 8 (8772) 59-81-07

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ И ФОНЕМАТИЧЕСКИЙ ПРИНЦИПЫ РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ

(Рецензирована)

Аннотация. В данной статье рассматриваются два из четырех основных принципов русской орфографии – морфологический и фонематический. Актуальность описания принципов орфографии определяется важностью самого объекта рассмотрения: принципы орфографии составляют одно из основных звеньев системы письма в целом. А морфологический, либо фонематический принцип признается подавляющим большинством лингвистов как ведущий принцип русской орфографии.

Ключевые слова: морфологический принцип, фонематический принцип, фонема, позиционное чередование фонем, сильная позиция фонемы, слабая позиция фонемы.

L.Sh. Tlyusten

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of Russian and Technique of Teaching, the Adyge State University; ph. 8(8772) 59-81-07

THE MORPHOLOGICAL AND PHONEMIC PRINCIPLES OF RUSSIAN SPELLING

Abstract. This paper examines two of four main principles of Russian spelling – morphological and phonemic. The urgency of the description of principles of spelling is defined by importance of the object of consideration: spelling principles make one of the basic links of the letter system as a whole. The overwhelming majority of linguists consider the morphological and phonemic principles to be the leading principles of Russian spelling.

Keywords: a morphological principle, a phonemic principle, a phoneme, item alternation of phonemes, a strong position of a phoneme, a weak position of a phoneme.

Каждый из разделов русской орфографии представляет собой систему правил, покоящихся на определенных принципах – закономерностях, лежащих в основе орфографической системы. Принципы орфографии – это общие основания для написания слов и морфем при наличии выбора, предоставляемого графикой; это основные, исходные начала, на которых строятся конкретные правила, а также обобщение этих правил. Каждый принцип орфографии объединяет свою группу правил, являющихся приложением этого принципа к конкретным языковым фактам, а все принципы указывают на путь достижения целей орфографии – единообразного написания слов.

О принципах русской орфографии пишут уже более двухсот лет, но до сих пор нет их общепринятого толкования. Это объясняется прежде всего тем, что не установлено содержание термина «принцип» применительно к орфографии. Если даже считать принципами орфографии основные закономерности, лежащие в основе той или иной орфографической системы, как это обычно имеется в виду, то всё же это определение еще нельзя признать достаточным. В нём нет указания на психологические законы процесса письма. Не будет достаточным определить принцип орфографии и как явление

двустороннее: с одной стороны, определенные закономерности, лежащие в основе той или иной орфографической системы, а с другой – принцип описания этой системы [1, с. 76]. Указание на такое двустороннее содержание термина «принцип», конечно, очень важно и существенно, поскольку описание принципов русской орфографии действительно меняется в зависимости от направления и развития лингвистической теории.

Вариативно на письме могут быть обозначены фонемы, находящиеся в слабых позициях. Слабая позиция – это позиция, в которой не используется фонемное противопоставление, имеющее место в сопоставимо сильной позиции. Таким образом, в слабой позиции употребляются не все фонемы из числа чередующихся. Так, в позиционных чередованиях фонем в пределах одной морфемы чередуются ударная фонема <о> с безударной <а>, звонкая фонема <з> с глухой <с>. Фонемы, находящиеся в слабых позициях, могут быть обозначены по-разному, но выбор букв для их обозначения ограничен определенными рамками руководящих идей или орфографических принципов. Таким образом, *орфографические принципы* – это руководящие идеи выбора букв там, где звук может быть обозначен вариативно [2, с. 32].

Принципы орфографии, с одной стороны, обусловлены предоставляемым орфографии материалом, а с другой – направлением языкового мышления в области правописания. Принципы эти не статичны и могут быть различными в зависимости от состояния науки, от направления научных школ. Понять принципы орфографии, значит, воспринять каждое её отдельное правило как звено общей системы, каждую орфограмму увидеть во взаимосвязи всех сторон языка.

Исходя из принципов орфографии, разные типы орфограмм подводятся под действие морфологического (фонематического), фонетического, традиционного, смыслового (дифференцирующего) и других принципов. В рамках данной статьи мы рассмотрим морфологический и фонематический принципы русской орфографии.

Понятие фонемного принципа применительно к орфографии выведено в 1930 г. Р.И. Аванесовым и В.Н. Сидоровым [3].

В учении о фонеме в пределах русской научной школы наметилось два основных направления: ленинградское (С.И. Абакумов, Я.В. Лой, С.П. Обнорский, М.В. Ушаков, Н.С. Чемоданов, Л.В. Щерба) или щербовское, и московское (Р.И. Аванесов, П.С. Кузнецов, А.А. Реформатский, В.Н. Сидоров и др.). Существование нескольких фонологических школ (Московской, Ленинградской, Пражской и некоторых других) обусловлено сложностью и многосторонностью самого языкового материала и расхождениями в исходных теоретических положениях фонологов. В первую очередь, это разные подходы к пониманию фонемы.

Бесконечное разнообразие звуков речи сводится к небольшому числу звуковых типов – фонем. Так, качественно различные звуки [а] в словах *мат* [мат], *мят* [м'ат], *мать* [мат'], *мять* [м'ат'] объединяются в один звуковой тип [а], то есть фонему <а>; звуки [о] в словах *тот* [тот], *толь* [тол'], *тётка* [т'отка], *тётя* [т'от'а] – в тип [о], то есть фонему <о>; звуки [у] в словах *тук* [тук], *туч* [туч'], *тюк* [т'ук], *тюль* [т'ул'] – в тип [у], то есть фонему <у> и т.д. Если разница между звуками [а], [о], [у] слышна отчетливо, то уловить различия между разными [а], разными [о], разными [у] в приведенных словах могут далеко не все. Большинство, однако, хорошо чувствует различия между звуками [а], [о], [у] в первых и последних словах приведенных рядов ([ма]т - [м'а]ть, [то]т - [т'о]тя, [ту]к - [т'у]ль).

Звуковые типы в приведённых примерах выделяются не только по их акустической близости, но и по социальной функции, то есть по функции смыслоразличения: за счёт наличия разных фонем – [а] и [о], [а] и [у] – различаются, например, слова *стан* и *стон*, а также формы слов: *стола́* и *сто́лу*. Фонема <а>, таким образом, противопоставлена в русском языке фонемам <о>, <у>, <э>, <и>, <ы>; фонема <у> – фонемам <а>, <о>, <э>, <и>, <ы> и т.д. С учётом этого М.И. Матусевич даёт такое определение фонемы: это «звуковые типы, которые, противопоставляясь в данном языке всем другим, могут

принимать участие в смысловой дифференциации слов или в различии морфологических форм» [4, с. 14].

Фонематический принцип орфографии, основанный на таком понимании фонемы, определяет написание всех морфем слова: приставок, корней, суффиксов, окончаний. В слове *подстаканник* произносится [пъц-], но пишется приставка *под-*, так как проверка показывает фонему <под>: п[о]дпол, по[д]водный. В суффиксах слов *берёзовый*, *осиновый* произносится [ъ], но пишется *о*, так как в сильной позиции в том же суффиксе произносится [о] – *дубовый*. В формах слова *от нули* и *о нуле* конечный гласный звук одинаков – [и], но в первом случае он относится к фонеме <и> – *от земл[и]*, во втором – к фонеме <э> – *о земл[э]*. После мягких согласных фонема <и> обозначается буквой *и*, фонема <э> – буквой *е*.

Теория фонематического характера русского правописания впервые развернуто была изложена в статье И.С. Ильинской и В.Н. Сидорова «Современное русское правописание» в 1953 г. По определению авторов, «фонематическое письмо – это такое, в котором одни и те же буквы алфавита обозначают фонему во всех её видоизменениях, как бы она ни звучала в том или ином фонетическом положении. При этом видоизменения фонемы обозначаются на письме по её основному звучанию, которое обнаруживается в фонетических положениях, где качество звучания фонемы не обусловлено. В результате получается, что каждая морфема, коль скоро она содержит одни и те же фонемы, пишется всегда одинаково. Она пишется одинаково даже в том случае, если в устной речи произносится по-разному, благодаря тому, что фонемы, из которых состоит морфема, из-за изменяющихся фонетических условий реализуются в различных по своему звучанию видоизменениях» [5, с. 8]. Как считает А.И. Моисеев, руководствоваться фонологическим принципом очень трудно, поскольку он потребует от пишущего сложной работы по переводу конкретных звуков речи – вариантов фонем – в фонемы. Кроме того, вопрос о фонемном составе слова пока не имеет однозначного решения. Поэтому если одни и те же факты письма могут быть истолкованы и с точки зрения фонемного, и с точки зрения морфологического принципа, то проще истолковывать их морфологически, и сам принцип считать морфологическим.

По мнению большинства исследователей, современное русское письмо построено в основном на морфологическом принципе.

Морфологический принцип сложился исторически. Как теоретическая основа русского правописания, он был провозглашен в «Российской грамматике» М.В. Ломоносова (1755) и окончательно утвержден Российской Академией в выпущенной ею грамматике (1802). Согласно этому принципу в настоящее время пишутся те же буквы, которые когда-то писались по соответствию с произношением, хотя произношение уже изменилось. На причины сохранения на письме тех букв, которые писались по произношению раньше, а теперь ему не соответствуют, существует две точки зрения.

Известный защитник письма по произношению Р.Ф. Брандт считал, что в морфологическом письме преимуществом является указание на связь между родственными словами, которое совершенно бесполезно. Какая надобность подчеркивать родство слов *лавка* и *лавочник*, ставя в обоих букву *в*, если и самый безграмотный лавочник, способный написать слово *лавка* через *ф* или *в*, отлично сознает тесную связь, существующую между ним и его лавкой [6, с. 9]. Действительно, чёткая связь между словами *лавка* – *лавок* – *лавочник*, *дом* – *домовой* подавляет в нашем сознании различия в произношении корневых морфем: они остаются в сознании, как морфемы «лавк», «дом», хотя отдельные звуки в них могут заменяться другими.

Морфологический тип написаний, таким образом, существует прежде всего как следствие осознания «родственности» определенных корней, приставок, суффиксов, окончаний. Это и есть вторая точка зрения на причины морфологического письма. Слова пишутся в зависимости от понимания пишущим их состава. Изменения звукового состава морфем, вызываемые различными позициями составляющих их звуков, не разрушают

единства морфемы (точнее, её значения) и осознанности этого значения носителями языка. Морфема остается в сознании определенной смысловой единицей, отсюда – стихийное, неосознанное стремление обозначить изменившиеся под влиянием условий звуки по возможности одинаково. В тех случаях, когда под влиянием определенных фонетических условий изменяется тот или иной звук морфемы, при письме всегда борются две тенденции: одна – обозначить этот звук так, как он произносится: *лавочник*, но *лафка*; другая – не разрушить единства чувствуемой как «одно и то же» морфемы «лавк». При победе первой тенденции складывается фонетическое письмо, при победе второй – морфологическое.

Сложившееся стихийно морфологическое письмо в дальнейшем поддерживается сознательно с практической целью: для единообразия в написании родственных слов, их частей и морфологических форм. Важным доказательством влияния морфологических ассоциаций на письмо является тот факт, что буквы не по звучанию, а по ассоциациям пишутся только тогда, когда пишущим осознается этимологический состав слова. Именно потому, что сегодня уже не осознаётся расчлененность на морфемы таких слов, как *где*, *здесь*, *везде*, *если*, они пишутся фонетически, а не «где», «сдесь», «весде», «естьли», как следовало бы их писать, если бы наше языковое сознание выделяло составляющие их части.

Морфологическим, таким образом, является такое письмо, в котором отдельно обозначаемой языковой единицей является морфема – значащая часть слова (для сравнения: фонетическое – письмо, в котором отдельно обозначаемой языковой единицей является реально произносимый в каждом конкретном случае звук, либо звукосочетание). Одинаковые морфемы при этом пишутся всегда одинаково, независимо от того, как они произносятся. Так, в русском письме корень *-вод-* в соответствии с морфологическим принципом всегда обозначается этими тремя буквами, хотя в различных фонетических положениях он произносится по-разному. Ср.: *вод-а* – [вад]а, *вод-ный* – [во́д]ный, *вод-яной* – [вѣд]яной, *вод* – [вот]. То же с приставками (*от-*: *отнести*, *отрезать*), суффиксами (*-ок*: *перелесок*, *дубок*), окончаниями (*-е* в дательном и предложном падежах: *по реке* – *на реке*).

Правописание, строящееся на морфологическом принципе, внешне расходится с произношением, но только в определенных морфологических звеньях речи: на стыке морфем и в абсолютном конце слова для согласных и внутри морфем для гласных. Расхождение между написанием и произношением при морфологическом правописании осуществляется на основе строго определённого соотношения с произношением, а не в отрыве от него, не хаотично. Морфологическое правописание, таким образом, является следствием понимания носителями языка структурного членения слова по составляющим его значимым частям (морфемам) и имеет своим результатом по возможности единообразную передачу этих частей на письме. Способ письма с единообразной графической передачей значимых частей слова облегчает при чтении «схватывание» смысла.

Следовательно, в русском письме значимая часть слова имеет единый графический образ, а морфологический принцип орфографии облегчает быстрое понимание и осмысление текста, потому что внимание не задерживается на обозначении деталей произношения, то есть фонемного чередования. Для овладения орфографией, основанной на морфологическом принципе, необходимо, во-первых, разбираться в составе слов (правильно разлагать слова на составные значащие части) и, во-вторых, знать звуковую систему языка (закономерности позиционных чередований гласных и согласных звуков) и её взаимоотношения с графической системой [7].

Морфологическим принципом охватываются определённые типы написаний. В истории русского правописания очень долго не относили к морфологическим написания типа *трава́*, *прут* (М.Н. Петерсон). Впервые это сделал В.А. Богородицкий в 1887 г. (Курс грамматики русского языка). В 30-е годы XX в. рамки морфологических написаний были

значительно расширены. М.В. Ушаков предложил считать морфологическими и опорные написания, и бесспорочные, мотивируя это тем, что и в том, и в другом случае сохраняется графическое единообразие морфем (*гром, громовой*) [там же, с. 38]. Предложение М.В. Ушакова было поддержано А.Н. Гвоздевым, по подсчетам которого процент морфологических написаний в русском письме составляет 96 с лишним (из них опорных написаний 71,4%, косвенно проверяемых произношением – 20,2%, бесспорочных – 8,4%) [8, с. 67]. Этот процент совпадает с процентом фонематических написаний, по подсчетам И.С. Ильинской и В.Н. Сидорова: 96%. Эти авторы также включают в свой подсчет написания типа *гром* (абсолютно фонематические, по их терминологии) и типа *топор* (относительно фонематические).

По мнению В.Ф. Ивановой, действием морфологического принципа охвачены только косвенно проверяемые орфограммы. Написания типа *гром* исключаются ею из действия каких бы то ни было орфографических принципов, так как здесь нет орфограмм. На этой же позиции стоит Л.Б. Селезнева, разграничивая понятия графограммы и орфограммы. Л.Р. Зиндер, напротив, считает, что написания типа *гром* отвечают фонемному принципу орфографии, так как «пишущий всегда стоит перед выбором знака письма...», а там, где есть выбор, есть и орфография» [4, с. 93]. Л.Р. Зиндеру категорически возражает В.Ф. Иванова: «С этим трудно согласиться. Между какими буквами выбирает пишущий буквы для написания слова *гром*? Для того чтобы это слово произносилось как *гром*, можно употребить только эти буквы: любые другие буквы не создадут необходимого прочтения. Здесь, конечно же, фонемный принцип, но не орфографии, а графики и письма в целом» [9, с. 159].

Таким образом, если брать морфологические написания на формообразовательном и словообразовательном уровне, в круг морфологических написаний, по В.Ф. Ивановой, сегодня включаются и опорные написания, то есть написания, прямо определяемые произношением: *дом, гром* (М.В. Ушаков считает, что «прямо определяемые произношением орфограммы в слове *гром* в то же время можно характеризовать и как морфологические, поскольку здесь соблюдается единство в обозначении одной и той же корневой морфемы»: *гром, громовой*), и косвенно проверяемые произношением фонетические и нефонетические написания, и бесспорочные написания (как фонетические, так и нефонетические: *сарáй, топор, соба́ка*).

Итак, морфологические написания сохраняют единый графический образ морфем, являющихся носителями определенных лексических и грамматических значений, что удобно при письменном общении, так как при чтении слова практически воспринимаются не по звукам, а по значимым, смысловым элементам слова, по морфемам.

Примечания:

1. Иванова В.Ф., Осипов Б.И. Принципы орфографии и их педагогическое значение // Русский язык в школе. 1996. № 5. С. 69-77.
2. Трудные вопросы орфографии / В.Ф. Иванова. 2-е изд., перераб. М.: Просвещение, 1982. 175 с.
3. Аванесов Р.И., Сидоров В.Н. Реформа орфографии в связи с проблемой письменного языка // Русский язык в (советской) школе. 1930. № 4. С. 110-118.
4. Матусевич М.И. Введение в общую фонетику: пособие для студентов. 3-е изд. М.: Учпедгиз, 1959. 135 с.
5. Ильинская И.С., Сидоров В.Н. Современное русское правописание // Ученые записки кафедры русского языка Московского городского педагогического института им. В.П. Потемкина. М.: Изд-во МГПИ, 1953. Т. 22, вып. 2. С. 3-40.
6. Брандт Р.Ф. О лженаучности нашего правописания (публичная лекция) // Филологические записки. 1901. Вып. 1-2. С. 1-58.

7. Тлюстен Л.Ш. Ведущий принцип в русской и адыгейской орфографии и его роль в обучении русской орфографии учащихся-адыгейцев // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика психология. Майкоп, 2009. Вып. 4. С. 210-217.
8. Гвоздев А.Н. Об основах русского правописания. В защиту морфологического принципа русской орфографии. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960. 64 с.
9. Иванова В.Ф. Современная русская орфография: учеб. пособие. М.: Высш. шк., 1991. 192 с.
10. Зиндер Л.Р. Очерк общей теории письма. Л., 1987. 168 с.
11. Ушаков М.В. Методика правописания: пособие для учителей. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Учпедгиз, 1959. 256 с.

References:

1. Ivanova V.F., Osipov B.I. Principles of spelling and their pedagogical meaning // Russian language at school. 1996. № 5. P. 69-77.
2. The problems of spelling / V.F. Ivanova. 2nd ed., corrected. M.: Prosveshchenie, 1982. 175 pp.
3. Avanesov R.I., Sidorov V.N. The reform of spelling connected with the written language problem // Russian language at (Soviet) school. 1930. № 4. P. 110-118.
4. Matushevich M.I. Introduction to general phonetics: manual for students. 3rd ed. M.: Uchpedgiz, 1959. 135 pp.
5. Ijinskaya I.S., Sidorov V.N. Modern Russian spelling // Proceedings of the Russian language department of the Moscow City Teachers' Training Institute named after V.P. Potyomkin. M.: MSPI Publishing house, 1953. V. 22, вып. 2. P. 3-40.
6. Brandt R.F. On pseudo-scientific character of our spelling (public lecture) // Philological proceedings. 1901. Issues 1-2. P. 1-58.
7. Tlyusten L.Sh. Fundamental principle of Russian and Adyghe spelling and its role in teaching Russian spelling to Adyghe students // Bulletin of the Adyghe State University. Series «Pedagogy and psychology». Maikop, 2009. Issue. 4. P. 210-217.
8. Gvozdev A.N. On the fundamentals of Russian spelling. In defence of morphological principle of Russian spelling. M.: APN RSFSR Publishing house, 1960. 64 pp.
9. Ivanova V.F. Modern Russian spelling: manual. M.: Vysshaya shkola, 1991. 192 pp.
10. Zinder L.R. An essay on the general theory of writing. L., 1987. 168 pp.
11. Ushakov M.V. Spelling techniques: manual for teachers. 4th ed., corrected and enlarged. M.: Uchpedgiz, 1959. 256 pp.